

Colombina

Романы
о любви

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛОМБИНА»:

САНДРА БРАУН

Цена любви
Дом, в котором нет тебя
Мужские капризы
Женские фантазии
Сладкая боль
Пламя страсти
Свадебный венок
От ненависти до любви
Ну и штучка!
Тайный брак
Роза прерий
Сопротивление бесполезно

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРНЕР

Цветок счастья
У алтаря
Эгоист
Строптивая невеста
Влюбленная американка
Любовь дерзкого мальчишки

ДАНИЭЛА СТИЛ

Что было, что будет...
Возраст любви
Французские каникулы
Большая девочка
Голос сердца
Безудержная страсть
Проверка разлукой

БАРБАРА КАРТЛЕНД

Любовь
всегда права

МОСКВА
2015

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К27

Barbara Cartland
BROKEN BARRIERS
© Barbara Cartland, 1938

Перевод с английского *Ю. Бушуевой*
Художественное оформление *С. Власова*

Картленд, Барбара.
К27 Любовь всегда права / Барбара Картленд ;
[пер. с англ. Ю. А. Бушуевой]. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2015. — 288 с. — (Colombina. Се-
рия бестселлеров о любви).

ISBN 978-5-699-83122-7

Норман Мелтон — богатый предприниматель, сумев-
ший подняться от простого рабочего до владельца крупной
фабрики. Карлотта Леншовски — юная очаровательная ак-
триса, мечтающая о роскошной жизни. Отвергнутая своим
прежним возлюбленным, она соглашается стать женой Нор-
мана, надеясь, что брак по расчету станет для них взаимовы-
годным союзом. Но их совместная жизнь с первого дня пре-
вращается в настоящее испытание, ведь в дело вмешивается
любовь.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Бушуева Ю., перевод
на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-83122-7

Глава 1

Норман Мелтон сидел за письменным столом, перелистывая страницы контракта, который лежал перед ним в ожидании его подписи.

— Ну, кажется, мы справились, Джонсон, — наконец сказал он, не поднимая глаз от бумаг.

— Да, сэр Норман.

— Вы внесли все исправления, которые мы обговаривали с Миллером?

— Да, сэр Норман.

Он взял ручку.

— Этот день следует отметить в наших анналах как праздничный. Это самая удачная сделка из всех, что когда-либо заключала наша компания, или из тех, что ей когда-либо удастся заключить.

— Да, сэр Норман.

Сэр Норман с досадой бросил ручку на стол.

— Черт бы вас побрал, Джонсон! Неужели вы не можете произнести ничего, кроме «да»? Пришлите ко мне Миллера. Нет, подождите, я позволю, когда он мне понадобится.

С удрученным выражением лица Джонсон вышел из комнаты.

Оставшись в одиночестве, сэр Норман поднялся на ноги и подошел к окну. Он чувствовал, что весь

на нервах, и недоумевал, почему сегодня его так раздражает обычная манера Джонсона отвечать односложно.

Норман привык сдерживать эмоции в присутствии подчиненных. Он хорошо помнил те годы, когда сам ненавидел крикливых начальников.

Несмотря на всю свою добросовестность, Джонсон принадлежал к той породе секретарей, которая была Норману не по душе. Он считался незаменимым, и все же его безликость давно действовала хозяину на нервы.

— Мне нужно отдохнуть, — проговорил сэра Норман, глядя на оживленный двор через окно кабинета.

Только что прозвучал гудок, возвестивший об обеденном перерыве. Люди толпами повалили из цехов, на ходу надевая пальто, доставали из карманов бутерброды или с облегчением закуривали.

Высоко над зданиями красовалась большая вывеска: «Автомобильные заводы Мелтона».

От двора его отделяло целых четыре этажа, и, глядя вниз, сэра Норман на какой-то миг почувствовал, будто он, директор и председатель этой огромной фабрики, может контролировать судьбу каждого работавшего на него человека.

— Я — часть их, я один из них, — пытался уверить себя сэра Норман.

Но он знал, что это только иллюзия. Он давно отдалился от этих людей и уже не имел ничего общего со своими бывшими товарищами, не имел никакого отношения ни к их жизни, ни к их работе.

Он был хозяином.

Он помнил свои собственные чувства, когда, еще юношей, пришел работать на этот завод — тогда это было маленькое мрачное здание — и впервые увидел Эдварда Буллера, одетого в черное пальто.

Тогда он вряд ли мог себе представить, что через двадцать девять лет займет место Буллера и завод будет носить его имя.

Сегодня был день его величайшего триумфа.

Он даже не осмеливался до конца поверить, что добьется для своей фирмы правительственного контракта на «теневой» завод, однако у него все получилось.

Как только лежащий у него на столе контракт будет подписан, пойдут заказы на новые здания, новое оборудование, и появится по меньшей мере пять тысяч новых рабочих мест. Это была победа, ради которой он работал почти три месяца.

По сравнению с большими, крупными фирмами, которые принимали участие в программе переоснащения, его завод был относительно небольшим.

По всей стране насчитывалось около дюжины подобных заводов. У чиновников не было никаких оснований выбрать именно этот — разве что его директора отличали напористость, неординарное мышление и умение предвидеть события. Именно эти качества требовались для успеха в работе.

За последние пять лет дела «Мелтон мотор компани» шли невероятно успешно.

Акции выросли в цене настолько, что собрания акционеров превратились в праздничные мероприятия, с бесконечными здравицами и победными спичами.

Но в свой сорок второй день рождения председатель проснулся с ощущением, что пополнил ряды пресыщенных жизнью миллионеров.

Только теперь, получив правительственный контракт, Норман Мелтон понял, как нужна была ему эта работа, как хотелось ему заполучить в свои руки что-то новое, найти выход своей энергии, которую он тратил на пустяки.

В течение последней недели Норман чувствовал, что находится на грани нервного срыва.

Впервые его начало угнетать чувство ответственности. Норман уже почти боялся того, что затеял. Это было такое крупное дело; ничего подобного ему раньше совершать не доводилось.

Он отвернулся от окна и закурил. Над камином висел небольшой рисунок, на котором неумелой рукой была изображена старая фабрика Буллера.

Норман постоял немного, разглядывая рисунок, затем вернулся к своему столу и нажал кнопку звонка.

Двумя часами позднее он уехал с фабрики. У него не было обеденного перерыва, но он отказался, чтобы ему в офис принесли что-нибудь поесть.

— Дома меня ждет сестра, — сказал он Миллеру. — Я уйду, как только мы закончим, и сегодня уже не вернусь. Скажите архитектору, чтобы он подготовил проекты как можно скорее. Мы не должны терять времени.

Норману казалось, словно время преследует его. Сама мысль: «Так много всего нужно сделать» — заставила его приказать шоферу:

— Как можно скорее, Дэвис.

Норман Мелтон жил примерно в трех милях от Мелчестера. Дом, в котором он жил всего пять лет, когда-то принадлежал древнему аристократическому роду из этого графства. Ворота «охраняли» каменные львы, державшие в лапах геральдический щит.

Железные ворота были открыты, и машина поехала по обсаженной дубами аллее. Дом являл собой типичный образец стиля короля Георга, хотя фундамент его был заложен несколькими веками ранее.

Едва машина подъехала, как открылась парадная дверь. Звонок из домика привратника у ворот был проведен в кладовую главного дома, поэтому хозяина или гостей всегда встречали вовремя.

— Где мисс Мелтон? — осведомился сэр Норман у дворецкого.

— В малой гостиной, сэр Норман.

Он прошел через широкий холл и открыл находящуюся на противоположной стороне дверь. Сестра сидела за столом и писала письма. Когда Норман вошел, она взглянула на него и приподнялась из-за стола.

— Ты сильно опаздываешь, Норман, — строго сказала она.

— Не мог вырваться раньше.

— Ты уже ел?

— Нет, и умираю от голода.

Она дотронулась до звонка и, когда дворецкий ответил, отдала необходимые распоряжения.

— Во сколько ты выехал из Лондона сегодня утром? — спросила она.

— Я ехал поездом, тем, что отходит в половине восьмого, — ответил он.

Элис Мелтон ждала. Она прекрасно понимала, как важна для Нормана эта поездка в Лондон — ведь от нее зависело, получит его автомобильный завод правительственный контракт или нет. Но Элис не задавала никаких вопросов. Ждала, когда брат сам поведаст ей новости.

Элис любила Нормана, но порой ей бывало трудно его понять. Неудивительно, ведь она была старше брата почти на десять лет.

Казалось странным, что они брат и сестра. Элис не обладала энергичностью и неординарностью Нормана и была напрочь лишена уверенности в себе.

Норман был симпатичным мужчиной. Он был миллионером, и его личность невозможно было преуменьшать или не обращать на нее внимания.

«Ему надо снова жениться», — подумала Элис, глядя на брата.

И сама удивилась, почему ей вдруг в голову пришла эта мысль.

— Мы получили контракт, — безразличным тоном сообщил он, словно речь шла о чем-то незначительном.

— Я рада, — медленно проговорила в ответ Элис. — Хотя это значит, что тебе придется больше работать, ведь так?

— Верно, и меня это радует, — ответил Норман. — Иначе я становлюсь брюзгливым и занудным... Наверное, старею.

Но прежде, чем сестра успела что-либо ответить, дворецкий объявил, что ленч готов, и Норман

молча прошествовал в столовую, оставив сестру в одиночестве.

Элис и не подумала последовать за ним. Она знала, что брату хочется побыть одному. Если ему захочется поговорить, он вернется к ней после ленча.

Она посмотрела в окно, где на газоне под деревьями уже показались нарциссы. Но они мало радовали Элис.

Когда умерла жена Нормана, он попросил Элис переселиться к нему. Ему и в голову не могло прийти, как горько она рыдала, покидая места, которые так долго были для нее домом и тем единственным, чем она дорожила в жизни.

Жена Нормана всегда жила в Лондоне. После ее смерти он закрыл лондонский дом и решил поселиться рядом с фабрикой. Как и до свадьбы, он теперь проводил там все свое время.

Он и не представлял, как одиноко здесь Элис. За исключением родства, у них было мало общего, и по большей части им было не о чем говорить друг с другом.

Элис сделалась для него превосходной экономкой, и если Норман вообще когда-нибудь думал о ней, то исключительно в том смысле, что жизнь в поместье пошла ей только на пользу.

Он медленно вошел в комнату. В одной руке он держал зажженную сигару, в другой — бокал бренди.

Прежде чем заговорить, Норман уселся возле камина. Вытянув длинные ноги, он задумчиво потягивал бренди. Затем, словно делая серьезное заявление, он произнес:

— Я решил вновь открыть лондонский дом.

Глава 2

Дождь лил как из ведра, и в сточных канавах Шафтсбери-авеню стояла вода.

Несколько театралов с безнадежным видом все еще жались под портиками театров, ожидая свои машины или надеясь поймать такси.

Швейцары негостеприимно захлопнули за ними двери, желая поскорее разойтись по домам, где их ожидал ужин.

Из двери служебного выхода из театра, которая открывалась на одну из боковых улочек, вышла девушка, весело пожелав швейцару спокойной ночи.

— О, да тут дождь! — бодро воскликнула она.

— Уже часа два идет, мисс, и, похоже, конца-края ему не видно.

Девушка раскрыла зонт и быстро зашагала под дождем. Она перешла улицу и стала ждать автобус. На остановке собралась небольшая группа людей; все они молча застыли под своими зонтами, глядя в одном и том же направлении.

Через несколько минут появился автобус и резко остановился. Все разом заторопились на посадку. Карлотта тоже поспешила вперед. Сложив зонт, она ощутила на лице капли дождя.

Она шагнула с тротуара. И сама не поняла, как это произошло — то ли она поскользнулась, то ли ее кто-то толкнул, — но она упала, очутившись прямо под ногами тех, кто пытался забраться в автобус.

На мгновение девушка растерялась. От потрясения она не понимала, что делать. Ей было страш-

но, она чувствовала себя беспомощной, утонувшей в людском потоке. Она попыталась подняться на ноги, опираясь руками о холодную дорогу.

Неожиданно кто-то взял ее за локоть и приподнял.

— Вы не ушиблись? — спросил чей-то голос.

— Да нет, — начала было Карлотта, но в этот момент лодыжка у нее подвернулась, и девушка вскрикнула от боли.

— Ой, нога! — воскликнула она, пытаясь удержать равновесие. Сильная рука по-прежнему поддерживала ее.

Автобус уже тронулся с места, на них смотрели несколько человек, которым не хватило места, и теперь, расстроенные, они ожидали следующего.

— Вот такси, я помогу вам в него забраться.

Человек, который помог ей подняться, остановил проезжавшее мимо такси. Он открыл дверь и почти затолкал Карлотту внутрь.

— Какой у вас адрес? — поинтересовался он.

Карлотта назвала адрес и добавила:

— Но, пожалуйста, не надо ехать со мной. Не утруждайте себя. Со мной все в порядке.

Незнакомец ничего не ответил. Вместо этого забрался в такси, сел рядом и захлопнул дверь.

— Смотрите, вы испачкались! — сказал он, заметив мокрое пятно на боку красного пальто Карлотты, ее изношенные чулки и легкие лакированные туфельки.

— Это же надо было быть такой бестолковой, — с сожалением проговорила девушка.

— Позвольте-ка мне осмотреть вашу ногу, — предложил он. — Я врач.

Девушка взглянула на своего спутника. Он был высок, широкоплеч и гладко выбрит. Она отметила, что у него очень приятный голос.

Но в его речи слышался легкий акцент, распознать который она не смогла. Интересно, откуда же он родом?

Она с трудом сдвинула ногу, чтобы дать незнакомцу возможность ее ощупать. Тот опустился на колени прямо на пол машины и пробежал по лодыжке умелыми пальцами.

— Надеюсь, всего лишь легкое растяжение, — сказал он. — Больно?

— Больно, — призналась девушка, — вот здесь, где сейчас ваши пальцы.

— Растянуто сухожилие, — решил незнакомец. — Вам нужно немедленно затянуть лодыжку смоченным в холодной воде бинтом. Холодный компресс точно не повредит. Могло быть и хуже. Вам повезло — кости целы.

— Просто не понимаю, как это могло произойти, — призналась Карлотта. — Как я ненавижу автобусы!

— Я тоже, — сказал мужчина, — но еще больше я ненавижу дождь.

Он снял шляпу, с которой капала вода, и бросил на пол машины. Карлотта увидела, что он очень молод, моложе, чем ей показалось.

— Как мне повезло, что вы оказались врачом, — непринужденно произнесла девушка, что-

бы скрыть смущение. — Обычно в таких случаях вокруг нет ни одного доктора.

— Ничего вам не повезло, — возразил он.

Расслышав наконец его манеру произносить слова, она воскликнула:

— Вы же шотландец, верно?

— Меня зовут Гектор Маклеод, — ответил он, и оба рассмеялись, словно это было шуткой.

— А меня — Карлотта Леншовски, — представилась девушка.

— Так вы русская! — воскликнул Гектор, и они вновь рассмеялись.

Такси резко остановилось.

— Сюда? — неуверенно спросил водитель, открывая окошечко в перегородке.

— Да, — ответила Карлотта. — По вечерам это место всегда выглядит немного странным, — добавила она, глядя на своего спутника.

В огромном дверном проеме с резными каменными фигурами располагалась дубовая дверь, стилизованная под Средневековье, с железными заклепками и зарешеченным глазком. Свет не горел ни в одном окне — ни по сторонам двери, ни над ней.

Карлотта достала ключ. Гектор Маклеод вышел из такси и открыл дверь, прежде чем помочь ей выйти.

— Сами дойдете? — спросил он, когда девушка оказалась в дверях.

— Разве вы не зайдете чего-нибудь выпить? — спросила она.